

Кризис источников права Российской Федерации

А. Ю. Глушаков¹, А. И. Соболевская²

¹Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Высшая школа технологии и энергетики, Санкт-Петербург СПбГУПТД, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Преодоление кризисных явлений в праве представляет собой многоаспектную задачу, требующую комплексного решения, с учетом прогнозирования различных вариантов развития, альтернативности решений, сочетания элементов модернизации и сохранения традиционной системы права, нахождения баланса между управленческим и саморегулируемым началом. В фазе кризиса сложно прогнозировать развитие правовых коммуникаций, требуется грамотная «настройка» правового параметра, поддержание юридически значимого поведения субъектов, что позволит стабилизировать правовую и социальную системы. Высокие социальные риски, нестабильность ситуации, внешнеэкономические угрозы, отсутствие четкой стратегии развития законодательного регулирования общественных отношений во многих отраслях определяет актуальность данных вопросов.

В настоящей статье рассмотрена природа кризиса источников права в РФ и связанных с ней проблем устойчивости социальных отношений; обобщены правовые традиции России и пути дальнейшего развития источников права в условиях кризиса.

По результатам исследования предложены подходы к систематизации и идентификации источников права в России, обобщено значение технических нормативных актов, а также подчеркнута значимость темпоральных коллизионных норм и межиндивидуального права в условиях кризиса.

Ключевые слова: источники права, кризис, правовой кризис, правовые коммуникации, правовые традиции, правовая культура, саморегулирование, «регуляторная гильотина», межиндивидуальное право, «темпоральная коллизия», акты технического регулирования.

Для цитирования: Глушаков А. Ю., Соболевская А. И. Кризис источников права Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 4 (70). – С. 8–23. DOI 10.35231/18136230_2022_4_8

Crisis of sources of law of the Russian Federation

Alexey Yu. Glushakov¹, Alexandra Ig. Sobolevskaya²

¹ North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation

² Higher School of Technology and Energy SPSUITD
Saint Petersburg, Russian Federation

Overcoming crisis phenomena in law is a multifaceted task that requires a comprehensive solution, taking into account the forecasting of various development options, alternative solutions, a combination of elements of modernization and preservation of the traditional system of law, finding a balance between managerial and self-regulatory principles. In the crisis phase, it is difficult to predict the development of legal communications, it requires competent "tuning" of the legal parameter, maintaining the legally significant behavior of the subjects, which will stabilize the legal and social systems. High social risks, instability of the situation, external economic threats, lack of a clear strategy for the development of legislative regulation of public relations in many industries determine the relevance of these issues.

This article examines the nature of the crisis of the sources of law in the Russian Federation and related problems of the stability of social relations; the legal traditions of Russia and the ways of further development of sources of law in a crisis are summarized.

Based on the results of the study, approaches to the systematization and identification of sources of law in Russia are proposed, the significance of technical regulations is summarized, and the significance of temporal conflict of laws rules and interindividual law in a crisis is emphasized.

Key words: sources of law, crisis, legal crisis, legal communications, legal traditions, legal culture, self-regulation, "regulatory guillotine", interindividual law, "temporal conflict", acts of technical regulation

For citation: Glushakov, A. Yu., Sobolevskaya, A. Ig. (2022). Krizis istochnikov prava Rossiyskoy Federatsii [Crisis of sources of law of the Russian Federation]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 4 (70). Pp. 8–23. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2022_4_8

Кризисные явления характерны для всех эпох, они охватывают различные сферы жизнедеятельности, как «вирус» заполняя все социальное пространство. Кризис источников права тесно связан с иерархией и систематизацией правовых норм, конкуренцией принципов права, определением значимости правового параметра среди прочих факторов, включающих традиции, мораль, политические интересы. В условиях кризиса права высоки риски разрушения правовой и социальной системы. Ключевой задачей видится поиск таких способов воздействия на источники права, их систему, которые позволили бы стимулировать ее развитие в нужном направлении. И здесь важно обеспечить сочетание неизбежных процессов модернизации и базовых основ традиционной системы источников российского права, национальных правовых традиций.

Важно отметить, что само понятие «кризис», которое зачастую характеризуется как негативное явление, в общем смысле рассматривается как «перелом», пусть и происходящий в затруднительной, сложной ситуации. В переводе с греческого кризис – *Kρίσις* – решение; поворотный пункт. Право выступает регулятором общественных отношений, а источники права – формой его внешнего выражения.

Подходы отдельных авторов к понятию «кризис права» обобщены на рис. 1.

П.И. Новгородцев	<ul style="list-style-type: none"> • несоответствие между правовыми нормами и потребностями общественной жизни, между должным и действительным
И.А. Ильин	<ul style="list-style-type: none"> • конфликт между естественным и положительным правом, который разрешается в жизненной борьбе за право – в правотворчестве
Н.А. Власенко	<ul style="list-style-type: none"> • тенденции негативного характера, которые накапливаются и представляют опасность уничтожения основного качества права – регулятивных свойств
А.В. Коновалов	<ul style="list-style-type: none"> • неспособность права в современных реалиях своевременно и адекватно ответить на вызовы в эпоху глобализации

Рис. 1. Сущность понятия «кризис права»

Данные подходы могут быть учтены и при определении кризиса источников права. Так, П.И. Новгородцев рассматривает кризис права как следствие кризиса идей [13]. И. А. Ильин разделяет борьбу за право в объективном и субъективном смысле, причем обе составляющие обуславливают друг друга. Если первая определяет необходимость обновления правовых норм (источников права), то вторая предполагает «реализацию справедливых полномочий, обязанностей и запретов» [5]. С позиции Н. А. Власенко, кризис источников российского права проявляется в виде непредсказуемых ситуаций, негативных тенденций, которые искореняют регулятивные свойства права [3].

Отдельно авторы рассматривают кризис права применительно к нынешней ситуации, в частности А. В. Коновалов [7] кризисные явления определяет как неспособность реагирования права на новые вызовы, в том числе связанные с глобализацией процессов. Сюда также можно отнести новый технологический уклад, цифровизацию, внешние угрозы, новый социальный уклад в период пандемии COVID-19 и пр.

Зарубежные авторы рассматривают природу кризиса права через призму правовых традиций, и именно данный подход, как представляется, позволят более точно описать кризис источников права. Он заключается в том, что источники права не воспринимаются как целое историческое образование, а лишь как формальная совокупность, объединенная приемами юридической техники [1]. Такое право лишено преемственности, оно ориентировано исключительно на сложившуюся историческую ситуацию, и этот методологический кризис характерен для многих правовых систем.

В современных условиях право неспособно регулировать комплекс значимых общественных отношений, поэтому «включаются» иные социальные регуляторы. О наличии кризисных явлений свидетельствуют следующие факторы:

- преобладание в источниках права устаревших правовых норм;
- преимущественное регулирование общественных отношений на основе моральных, корпоративных, религиозных норм, что приводит к искажению значимости источников права как основного регулятора, характерного для данной правовой системы;
- правовой нигилизм;
- несоответствие между правотворческой деятельностью и принятием правовых актов;

- неразвитый институт правой ответственности;
- отсутствие возможности стабилизации ситуации на основе принятия правовых норм;
- широкое использование правовых инструментов, которые могут быть применены только в особых, чрезвычайных ситуациях;
- новые источники права не действуют, а субъекты, которым они адресованы, продолжают регулироваться сложившимися традициями.

Кризис – это не одномоментная акция, он имеет протяженность во времени и пространстве, может рассматриваться как процесс, для которого характерны отдельные стадии, различные варианты дальнейшего развития в условиях высокой неопределенности. Кризис источников права, таким образом, может рассматриваться как процесс перехода от прежнего состояния к новому через хаос, нестабильность, неустойчивость, для него характерна непредсказуемость и актуализация факторов случайности [9].

Кризис источников права может быть как причиной, так и следствием кризисных явлений в обществе. Приведем исторические примеры. В период Смуты правовой кризис сопровождался глубочайшим политическим и экономическим кризисом, внешними угрозами. Новые законы не принимались, источники права были не систематизированы. Именно принятие Соборного уложения 1649 г. позволило решить значительную часть существующих проблем за счет юридических средств.

В 90-е гг. XX в. переход к рыночным отношениям сопровождался форсированием принимаемых решений, в большей степени носящих ситуационный и ведомственный характер. В налоговых отношениях это привело к силовому решению споров между контролирующими органами и налогоплательщиками, значительному противостоянию, беззаконию. Принятие Налогового кодекса РФ, определение правовых основ налогового контроля и в целом налоговой системы позволило значительно упорядочить общественные отношения в данной области.

Важно, что не все факторы внешней (экстраюридические) и внутренней среды приводят к кризису. В. В. Лазарев использует понятие «вызов» [10], определяя факторы, влияющие на кардинальную трансформацию права. Можно с уверенностью сказать, что таких факторов-вызовов становится все больше, что согласуется с гипотезой уязвимого мира (*vulnerable world hypothesis*).

Главный вызов современного мира – оспоримость, постоянный пересмотр, в том числе и источников права, следовательно, невозможно дать однозначную юридическую оценку того или иного сложного процесса или явления.

В качестве основных проблем источников российского права можно назвать следующие:

- отсутствие официальной классификации нормативных правовых актов [8];
  - отсутствие критерия разграничения сферы регулирования обычного федерального и конституционного закона;
  - «размытость» отраслей права, потеря их внутреннего системного единства, когда регулируются вопросы, выходящие за рамки предмета;
  - излишняя декларативность правовых норм;
  - отсутствие новаторских концепций федеральных законов [2];
  - спешное принятие законов, что сокращает время для проведения процедур их оценки (нередко заключение по законопроекту необходимо подготовить за один день, а на внесение поправок отводится от одного до семи дней). Фактически стадия обсуждения, на которой можно было бы выявить и устранить недостатки законопроектов, пропускается [18]. Это является причиной низкого качества законов, что требует внесения изменений, поправок, либо корректировки дефектных норм судебной практикой;
  - блокировка законотворческой деятельности, что свидетельствует об отсутствии солидарности, о невозможности разрядки социальной напряженности и решения наиболее острых проблем правовыми методами;
  - дублирование юридических положений;
  - несоблюдение принципов действие закона во времени, когда закон имеет обратную силу, ухудшающее положение;
  - отсутствие юридической стратегии законодательного развития источников права
- Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что в среднем в действующие кодексы изменения вносятся чаще одного раза в год [18], и за последние годы интенсивность поправок только увеличивается. Данная ситуация свидетельствует об отсутствии преобладания какой-либо законодательной политики в различных отраслях права.

Нестабильность правового регулирования приводит к падению готовности соблюдать правовые нормы [18], изменения

сложно отследить и учесть в работе бизнес-структур, особенно, когда они принимаются в самом конце календарного года.

В качестве адекватных мер, направленных на решение обозначенных проблем, видятся следующие:

- принятие федерального закона о нормативных правовых актах в Российской Федерации;
- стабильность развития законодательного регулирования на основе стратегического подхода;
- введение моратория или частичного ограничения на изменения законов, что, с одной стороны, позволит обеспечить относительную стабильность, но, с другой стороны, несет риски сохранения некачественных и ошибочных норм [18];
- разработка экспертных фильтров для внесения поправок в каждый базовый кодекс по примеру УК РФ (внесение поправок с согласия Верховного Суда);
- изменение правил введения в силу законодательных изменений в сторону увеличения сроков и обеспечения необходимого времени для ознакомления и учета новых положений в работе;
- развитие парламентских дискуссий по законопроектам в условиях поддержания высокого уровня конкуренции между партиями и фракциями;
- включение в источники права индивидуальных правовых предписаний (индивидуального регулирования);
- разработка нового комплексного направления юридической науки – правовой кризисологии, изучающей кризисные явления в праве [9].

Совершенствование источников права предполагает и принятие новых норм, разработку правовых институтов, без этого невозможно поступательное развитие, но важна их апробация, обдуманность. Например, в Налоговый кодекс РФ в 2017 г. была введена ст. 54.1 «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов», которая содержала принципиально иной подход, вразрез со сложившейся судебной практикой добросовестного (недобросовестного) поведения налогоплательщика и необоснованной налоговой выгоды. Норма была введена, но отказ от использования уже сложившегося в практике инструментария привел к тому, что статья стала нерабочей. И только в 2021 г. было опубликовано долгожданное Письмо ФНМ России (от 10 марта 2021 г. № БВ-4-7/3060@), которое также не смогло

внести ясность по всем вопросам. Причем тема эта крайне актуальна, так как дает возможность налоговым органам доначислять налоги, отказывать в получении вычетов, привлекать к налоговой ответственности даже в тех случаях, когда нормы закона формально соблюдены.

Таким образом, именно системность и последовательность при развитии источников права позволит избежать подобных необоснованных решений.

Новый закон о нормативных правовых актах должен решить следующие задачи:

1. Разграничить нормативные правовые акты и локальные нормативные акты с учетом их природы и юридической сути, как видов источников права. Основные признаки нормативного правового акта обобщены на рис. 2. Исключение предусмотрено для актов государственных корпораций «Росатом» и «Роскосмос» [15].

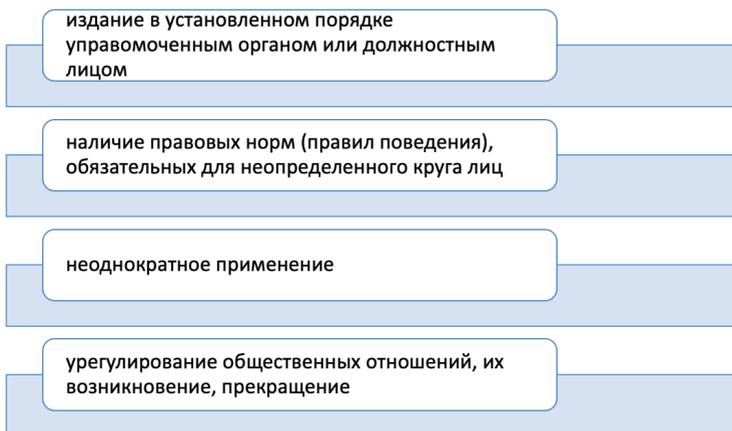

Рис. 2. Признаки нормативного правового акта

2. Обеспечить идентификацию актов технического регулирования как источников российского права. Это санитарно-эпидемиологические правила, нормы пожарной безопасности, иные акты, содержащие положения технического характера. Технические нормы разнообразны, они включают в себя добровольные и обязательные правила, могут утверждаться как указом Президента России, так и федеральными агентствами. Происходит стирание границ между нормативным правовым и норматив-

но-техническим актом, более того, доступ к отдельным нормам и правилам затруднен, при том, что законодательство Российской Федерации устанавливает административную и даже уголовную ответственность за нарушение обязательных требований. Проблемы видятся в следующем. Во-первых, существовало большое количество технических документов, принятых еще в советское время. Постановлением Правительства Российской Федерации с 1 февраля 2020 г. проведена «регуляторная гильотина», в результате отменено 1259 правительственных актов РСФСР, которые были признаны устаревшими.

Во-вторых, важно определить место технических документов в источниках права. Например, в Республике Беларусь «технические нормативные правовые акты» включены в систему законодательства, согласно ст. 3 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130 «О нормативных правовых актах». Они представлены в самом низу иерархической лестницы, без должной классификации, что представляется упущением [14].

В-третьих, необходимо обеспечить доступность и систематизацию технических документов с учетом развития цифровых технологий. Как представляется, на официальных сайтах контрольно-надзорных органов при наличии бланкетной нормы закона, должны в обязательном порядке размещаться ссылки на источники права, содержащие соответствующие требования.

Следует легализовать темпоральные коллизионные нормы, закрепив их сущность, виды, особенности. К настоящему времени сложилось два подхода к квалификации темпоральных норм. Они обобщены на рис. 3. Сторонники первого, широкого подхода все темпоральные нормы рассматривают как коллизионные. Они не являются дефектами юридической техники, вызваны объективной необходимостью совершенствования законодательства [4]. В свою очередь, как справедливо отмечает Л. А. Морозова, юридические коллизии свидетельствуют «о дефектах и патологиях правовой системы» [12].

Сторонники второго, узкого, подхода рассматривают темпоральные коллизионные нормы как противоречия между «нормами нескольких актов текущего законодательства, принятых в разное время» [16].

В настоящее время законодатель использует различные юридико-технические подходы: «действует положение акта, принятого позднее», «последующая норма отменяет предыдущую», «более поздний нормативный акт имеет преимущество

над более ранним» и т.д. Отсутствие четкого единого подхода о том, противоречия между какими актами решают темпоральные коллизионные нормы, практически полностью исключает их возможность применения на практике. Решения требуют следующие вопросы:

- принимая правило «приоритет нового закона перед старым», необходима четкая квалификация «нового», «последующего», «предыдущего» закона;
- определение и разграничение понятий «издание», «принятие», «действие» акта в нормотворческом процессе, с учетом его официального вступления в силу;
- определение общей правовой модели темпоральной коллизионной нормы.

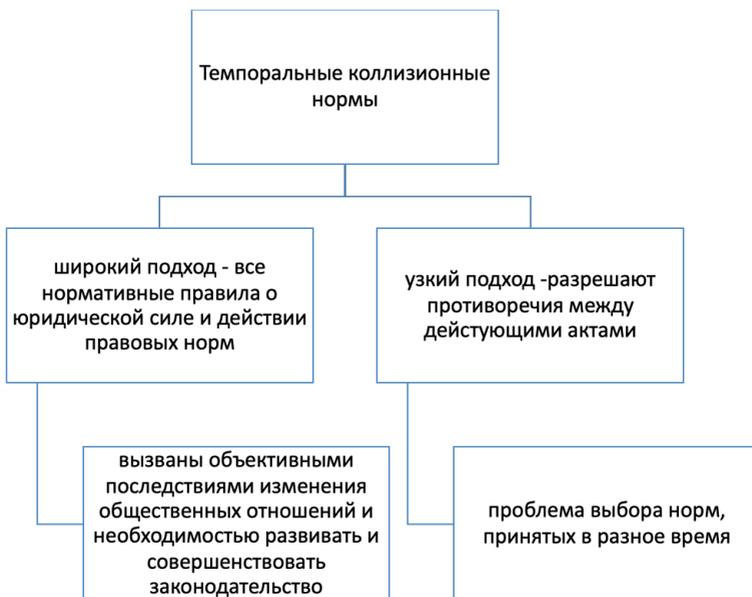

Рис. 3. Подходы к определению темпоральных коллизионных норм

В настоящее время законодатель использует различные юридико-технические подходы: «действует положение акта, принятого позднее», «последующая норма отменяет предыдущую», «более поздний нормативный акт имеет преимущество над более ранним» и т.д. Отсутствие четкого единого подхода о том, противоречия между какими актами решают темпораль-

ные коллизионные нормы, практически полностью исключает их возможность применения на практике. Решения требуют следующие вопросы:

- принимая правило «приоритет нового закона перед старым», необходима четкая квалификация «нового», «последующего», «предыдущего» закона;
- определение и разграничение понятий «издание», «принятие», «действие» акта в нормотворческом процессе, с учетом его официального вступления в силу;
- определение общей правовой модели темпоральной коллизионной нормы.

Возможна следующая модель темпоральной коллизионной нормы: «В случае противоречия правовых норм, имеющих равную юридическую силу, приоритет отдается той, которая вступила в силу позднее».

Следующее предложение по преодолению кризиса источников права предполагает включение в источники права индивидуального регулирования.

Законодательство призвано регулировать общественные отношения, защищая и обеспечивая интересы граждан, бизнес-структур, организаций. Данная защита видится не только в разработке эффективных норм, но и контроле за их правоприменением. Для правильной трактовки правовых норм, их систематизации, анализа требуются специальные знания и навыки, в противном случае нередки случаи заблуждения, уклонения от обязательств, отказ от использования предоставляемых прав. Внедрение практики ограниченного доступа к законодательным актам и подзаконным документам с учетом уровня подготовки позволит снизить риски неправомерного правоприменения. Это дополнительная защита, которая может быть введена по аналогии с разработанным Банком России Базовым стандартом защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, предусматривающим тестирование инвесторов для оценки уровня знаний, опыта, готовности к совершению сделок. Прохождение аналогичного тестирования в области юриспруденции позволит не только получить доступ к отдельным разделам правовых систем, но и фактически оценить свою возможность самостоятельно изучить тот или иной правовой вопрос.

Сущность межиндивидуального права представлена на рис. 4. В. П. Малахов определяет его как «неписаное», «неофициаль-

ное право» [1], З. К. Шавлохова – как «форму выражения прав человека», Т. В. Кашанина – как «новый вид частного права» [6].

В.П. Малахов	<ul style="list-style-type: none"> • негосударственное, неюридическое, неофициальное, неписаное, живое, частное и естественное право
Г.М. Лановая	<ul style="list-style-type: none"> • индивидуально-договорное право
З.К. Шавлохова	<ul style="list-style-type: none"> • явление индивидуальной правовой жизни
Т.В. Кашанина	<ul style="list-style-type: none"> • новый вид норм частного права, которые человек устанавливает сам для себя и придерживается их, выстраивая свое поведение при общении с людьми

Рис. 4. Сущность межиндивидуального права

Следует подчеркнуть особую роль межиндивидуального права в условиях неопределенности, хаотичности источников права, т.е. в кризис. Индивиды самостоятельно устанавливают и реализуют взаимные притязания, под свою ответственность, оперативно реагируя в условиях спонтанно складывающихся неофициальных институтов. Межиндивидуальное право может восполнять негативы официального, оно позволяет:

- повысить оперативность защиты интересов граждан;
- укрепить плюральную организацию права;
- нивелировать регуляционную монополию государства;
- экономить управляющие ресурсы государства;
- повысить гибкость, увеличить количество регулятивных средств;
- обеспечить сосредоточение внимания государства на прямых полномочиях.

Баланс между управлением и самоорганизацией должен строиться с учетом следующих факторов, обобщенных на рис. 5.

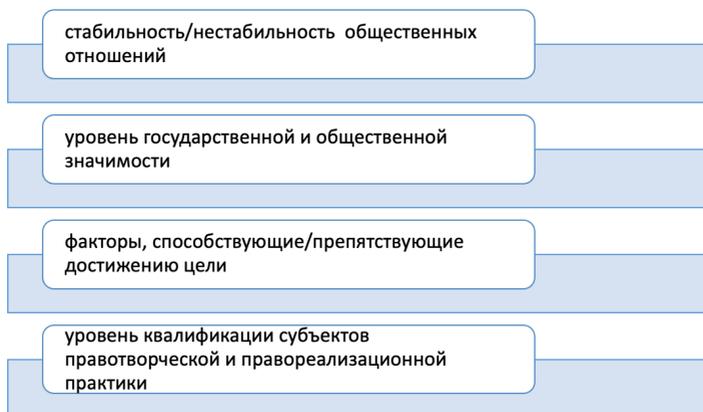

Рис. 5. Факторы нахождения баланса между управлением и самоорганизацией

Таким образом, кризис источников права в России может рассматриваться как процесс, во многом определенный внешними (экстраюридическими) факторами, включающими внешнюю угрозу, новый экономический и технологический уклад, нестабильность правовых систем. Повышается правовая неопределенность и непредсказуемость как альтернативных вариантов развития и выхода из кризиса, так и реакции акторов права на них. Несмотря на необходимость модернизации российской правовой системы, необходимо придерживаться традиционных основ, преемственности норм, что требует, в том числе, систематизации источников права. Основой может выступать принятие Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», обеспечивающего законодательное определение и закрепление технических документов, темпоральных коллизионных норм, а также определение места межиндивидуального права в общей системе источников права.

Список литературы

1. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г. Дж. Берман; пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ, ИНФРА-М.; Норма, 1998. – 624 с.
2. Бондарев В. Г., Башмакова Н. И., Снина А. И. Судебный дискурс: генезис и определение понятия // Конфликтология – 2020. – Т. 15. – № 1. – С. 54.
3. Власенко Н. А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 44.

4. Голубцов В. Г. Темпоральные коллизионные нормы как юридические средства преодоления временных противоречий между правовыми нормами // Российский юридический журнал. – 2022. – № 1. – С. 20–33.
5. Ильин И. А. Теория права и государства. – М.: Зерцало-М, 2017. – 552 с.
6. Кашанина Т. В. Структура права: монография. – М.: Проспект, 2015. – 74 с.
7. Коновалов А. В. Право в глобальном мире. Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации – URL: www.krsf.ru/ru/Info/Reading/Pages/PerformanceKononovlov.aspx (дата обращения: 03.08.2022).
8. Краснов Ю. К. Некоторые теоретические и практические аспекты кризиса права в современном мире // Право и управление. XXI век. – 2016. – № 3 (40). – С. 22.
9. Кризисные явления в праве: теория, история, пути преодоления: коллективная монография / сост. и ред. А. А. Дорская, В. А. Косовская, Н. И. Алексеева. – СПб.: Астерион, 2021. – 580 с.
10. Лазарев В. В. Избранное последнего десятилетия. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2020. – С. 44.
11. Малахов В. П. Общая теория права и государства. К проблеме правопонимания: учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – С. 49–57.
12. Морозова Л. А. Проблемы типологии юридических коллизий (современная трактовка) // Lex russica. – 2017. – № 6. – С. 36.
13. Новгородцев П. И. Введение в философию права. II: Кризис современного правосознания. – М.: Типолитограф. т-ва И.Н. Кушнерев и Ко., 1909. – XII, 395 с.
14. Поленина С. В., Сильченко Н. В. Технические нормативные правовые акты в системе формальных источников современного права // Журнал российского права. – 2020. – № 12. – С. 32–42.
15. Сергеев А. А. Актуальные проблемы идентификации источников российского права // Современное право. – 2017. – № 7. С. 5–9.
16. Татаринов С. А. Конституционно-правовые коллизии в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 5. – С. 47.
17. Тихомиров Ю. А., Бошно С. В. Теоретические основы классификации законов // Право и современное государство. – 2018. – № 2–3. С. 9–19.
18. Ткаченко Н. Статистический анализ федерального законодательства // Центр стратегических разработок, 2017.

References

1. Berman, G. Dzh. (1998). *Zapadnaya traditsiya prava: ehpokha formirovaniya* [The Western tradition of law: the epoch of formation] Moscow: MGY. (In Russian).
2. Bondarev, V. G., Bashmakova, N. I., Sinina, A. I. (2020). *Sudebnyi diskurs: genezis i opredelenie ponyatiya* [Judicial discourse: genesis and definition of the concept]. *Konfliktologiya – Conflictology*. No.1. P. 54. (In Russian).
3. Vlasenko, N. A. (2013). *Krizis prava: problemy i podkhody k resheniyu* [The crisis of law: problems and approaches to solution]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*. No.8. P. 44. (In Russian).
4. Golubtsov, V. G. (2022). Temporal'nye kollizionnye normy kak yuridicheskie sredstva preodoleniya vremennykh protivorechii mezhdru pravovymi normami [Temporal conflict of laws norms as legal means of overcoming temporary contradictions between legal norms]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal – Russian Law Journal*. No.1. Pp. 20–33. (In Russian).

5. Il'in, I. A. (2017). *Teoriya prava i gosudarstva* [Theory of law and state]. Moscow: Zertsalo-M. (In Russian).
6. Kashanina, T. V. (2015). *Struktura prava: Monografiya* [Structure of law: Monograph]. Moscow: Prospekt. (In Russian).
7. Konovalov, A. V. *Pravo v global'nom mire* [Law in the global world] / Ofitsial'nyi sait Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii – Available at: www.ksrf.ru/ru/Info/Reading/Pages/PerformanceKonovalov.aspx (accessed 03 August 2022).
8. Krasnov, YU. K. (2016). Nekotorye teoreticheskie i prakticheskie aspekty krizisa prava v sovremennom mire [Some theoretical and practical aspects of the crisis of law in the modern world]. *Pravo i upravlenie. XXI vek – Law and management. XXI century.* No. 3 (40). Pp. 22. (In Russian).
9. Dorskaya, A. A., Kosovskaya, V. A., Alekseeva N. I. (2021). *Krizisnye yavleniya v prave: teoriya, istoriya, puti preodoleniya* [Crisis phenomena in law: theory, history, ways of overcoming: a collective monograph]. Sankt-Peterburg: Asterion. (In Russian).
10. Lazarev, V. V. (2020). *Izbrannoe poslednego desyatiletiya* [Favorites of the last decade]. Moscow: Norma. (In Russian).
11. Malakhov, V. P. (2013). *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva. K probleme pravoponimaniya: ucheb. Posobie* [General theory of law and the state. To the problem of legal understanding: studies. manua.]. Moscow: Zakon i pravo. (In Russian).
12. Morozova, L. A. (2017). *Problemy tipologii yuridicheskikh kollizii (sovremennaya traktovka)* [Problems of typology of legal collisions (modern interpretation)]. *Lex russica – Lex russica.* No. 6. Pp. 36. (In Russian).
13. Novgorodtsev, P. I. (1909). *Vvedenie v filosofiyu prava. II: Krizis sovremennogo pravosoznaniya* [Introduction to the philosophy of law. II: The crisis of modern legal consciousness]. Moscow: Kushnerev i Ko. (In Russian).
14. Polenina, S. V., Sil'chenko, N. V. (2020). *Tekhnicheskie normativnye pravovye akty v sisteme formal'nykh istochnikov sovremennogo prava* [Technical normative legal acts in the system of formal sources of modern law]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law.* No. 12. Pp. 32–42. (In Russian).
15. Sergeev, A. A. (2017). *Aktual'nye problemy identifikatsii istochnikov rossiiskogo prava* [Actual problems of identification of sources of Russian law]. *Sovremennoe pravo – Modern law.* No.7. Pp. 5–9. (In Russian).
16. Tatarinov, S. A. (2019). *Konstitutsionno-pravovye kollizii v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional and legal collisions in decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie – State power and local self-government.* No.5. P. 47. (In Russian).
17. Tikhomirov, YU. A., Boshno, S. V. (2018). *Teoreticheskie osnovy klassifikatsii zakonov* [Theoretical foundations of the classification of laws]. *Pravo i sovremennoe gosudarstvo – Law and the modern State.* No.2–3. Pp. 9–19. (In Russian).
18. Tkachenko, N. (2017). *Statistical analysis of federal legislation* [Statistical analysis of federal legislation] // Center for Strategic Research, (In Russian).

Вклад соавторов

Соавторство неделимое.

Co-authors' contribution

Co-authorship is indivisible.

Об авторах

Алексей Юрьевич Глушаков, кандидат юридических наук, доцент, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-0957-1953, e-mail: complexal@yandex.ru

Соболевская Александра Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, Высшая школа технологии и энергетики СПбГУПТД, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-5856-6822, e-mail: gripe80@mail.ru

About the authors

Alexey Yu. Glushakov, Cand. Sci. (Law), Assistant Professor, North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-0957-1953, e-mail: complexal@yandex.ru

Alexandra Ig. Sobolevskaya, Cand. Sci. (Law), Associate Professor Higher School of Technology and Energy SPSUITD, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-5856-6822, e-mail: gripe80@mail.ru

Поступила в редакцию: 21.11.2022

Принята к публикации: 06.12.2022

Опубликована: 30.12.2022

Received: 21 November 2022

Accepted: 06 December 2022

Published: 30 December 2022